

Раздался громopodobный шум. Симфония, подобная смерти, в которой участвовали самые большие и дикие звери, но которая была намного хуже, чем все, что можно себе представить. Это был оглушительный звук для всех, кто стоял рядом, вселяя страх в их сердца и панику в их умы; им оставалось лишь безнадежно наблюдать, как белая буря медленно приближается и настигает их. Это вызвало абсолютный хаос для всех, кроме одного: Дарта Вейдера.

Для ситха это был приятный шум - праведный шум, его идеальная боевая симфония. С парящего над ним корабля он наблюдал, как его солдаты начали штурм здания Имперского Сената, синхронно маршируя по длинным каменным ступеням и заходя внутрь величественного сооружения, их шаги эхом отдавались в будущем, сигнализируя об ожидающем их прогрессе.

Это зрелище не отличалось от другого приятного воспоминания, которое вызвало в его голове воображение. Время, когда Дарт Вейдер был впервые представлен не столько общественности, сколько тем животным, которые назывались джедаями. Это тоже был момент будущего, хотя эта вежа наступила глубокой ночью, и он возглавил шествие. Когда пришло его время наконец выйти из тени и приступить к выполнению миссии, к которой его всю жизнь готовил учитель. Ему было трудно поверить, что прошло всего два года с тех пор, как он впервые повел свой отряд по этим длинным каменным ступеням. Он все еще мог видеть ужас и предательство в глазах этих полудурков, когда люди, которых они считали своими боевыми товарищами, повернули бластеры в их сторону, наконец-то раскрыв их истинную цель и, наконец, их истинную суть.

Его взгляд метнулся к заброшенному храму на другом конце города, и он все еще мог видеть дым, поднимавшийся в воздух, который уже давно исчез. Он все еще мог слышать крики - их окаменевшие вопли. Иногда ночью он даже переживал волны страха, гнева и, наконец, обреченности, которые накатывали на этих бедных, слабых существ, когда они, в конце концов, осознавали свою участь вымирания - что станет с ними самими и их жалким орденом. Ибо никакое обучение или подготовка не могли подготовить их к встрече с ним. Ведь все они были слабы по сравнению с мощью Вейдера и могуществом Темной стороны Силы.

Это почти рассмешило Вейдера: насколько непобедимым считал себя великий Орден джедаев, как долго они стояли на вершине своего трона, и все же как быстро они пали от такого могущества. Даже те, кто считался величайшим из мастеров, не могли уловить силу ситха, и все это в то время, когда он был так близко, и, более того, не могли противостоять его клинку. Убить их всех было почти слишком просто - почти, но Вейдер не стал доводить эту мысль до конца.

Он с нетерпением ждал того дня, когда ему удастся сравнять здание с землей, засыпав пеплом существ, некогда населявших его стены, и окончательно стереть все следы джедаев. Вскоре в галактике исчезнет всякий шепот слова "джедай", а одинокие выжившие, разбежавшиеся по галактике, как крысы по норам, встретят свой конец на конце его багрового клинка. Возможно, кому-то из крысиной слизи и удавалось ускользнуть от него раньше, но вскоре, как и продажные политики внизу, и жалкие Повстанцы, спрятавшееся в галактике, как трусы, все они вскоре встретят свой конец.

Его взгляд вернулся к своим солдатам внизу, и он наблюдал, как нескончаемый поток белых

доспехов, словно река в сезон муссонов, разливается вокруг огромного здания и задерживает всех жителей внутри. Именно по этой причине он предложил своему господину атаковать в более поздний час утра. В это время все сенаторы и делегаты будут спокойно находиться внутри, а значит, не смогут сбежать или ускользнуть от них. Его мастер лишь махнул рукой на такое предложение, согласившись без долгих раздумий и споров. Он знал, что у Вейдера есть ум для таких вещей, но Сидиус много говорил о протоколах действий, зная, что именно этого ума не хватает Вейдеру.

Поначалу эта оговорка раздражала Вейдера, но вскоре он понял, что его мастер не совсем неправ. В конце концов, он провел очень мало времени на Корусанте, и еще меньше - на виду у всех. Вейдер был подготовлен как секретное оружие, Лорд Ситхов, и не был приспособлен к таким опасностям, как политики или общественные протоколы. Да и зачем ему это? Ему не нужны были эти навыки. Его учитель был тем, кто создавал этот особый фасад, демонстрируя политическую власть и приправляя свои слова обманчивой ложью. Вейдер почти не разговаривал, если только это не было связано с подготовкой к битве или обменом мнениями со своим учителем. Он предпочитал, чтобы разговор вел его клинок, а благодаря своим превосходным навыкам он обнаружил, что ему редко нужны слова.

Вейдер полагал, что в этом отношении он и его люди не отличались друг от друга. Оба были изгоями общества, изолированными от общества и ненавидимыми большинством цивилизаций за свои действия, просто потому, что они демонстрировали должное мастерство в ведении войны, будучи одновременно молчаливым, но смертоносным типом. Как и Вейдер со своей саблей, его люди предпочитали, чтобы их бластеры делали свое дело, чаще всего, хотя он должен был признать, что они были немного болтливы между собой. Иногда даже с ним, хотя обычно это было недолго.

Большинство знало, что с ними лучше не разговаривать, либо из пронизательного страха, либо из-за какой-то другой эмоциональной дискриминации; но Вейдер и его солдаты все равно смирились с изоляцией. Вейдер даже не мог вспомнить, когда он в последний раз был в обществе кого-то, кроме своего мастера или солдат, за исключением прошлой ночи. Впервые за несколько месяцев Вейдер ступил на порог Имперского Сената, и он знал, что то же самое было и со многими солдатами.

Он был вдали от Корусанта уже некоторое время, хотя не мог точно сказать, сколько времени прошло на самом деле, - время слилось воедино в широкий спектр хаоса и резни, и все это вылилось в менее чем приятное и неожиданное возвращение. Вейдер ненавидел Корусант. Он ненавидел людей, их образ жизни и все, что олицетворял этот двуличный город. Его ненависть к отвратительной планете почти совпадала с ненавистью к своему мастеру... только почти. Но больше всего на свете Вейдер ненавидел, когда ему мешали во время хорошей охоты, особенно такой кровопролитной и разрушительной в глазах врага.

Вейдер не скрывал своего немедленного и глубочайшего недовольства, когда получил приказ учителя прекратить охоту и вывести войска в момент триумфа. Вейдеру было трудно отступить после такого большого успеха и такой свободы действий. После того, как он попробовал такую сладкую кровь и внушил такой пьянящий страх. На какой-то миг Темный Лорд Ситхов даже подумал о том, чтобы отложить ответ на прямой приказ еще на мгновение, ровно настолько, чтобы успеть закончить свою охоту... но эта порочная идея умерла в тот же миг, как только зародилась в его мозгу. Молодой ситх знал, что лучше не пренебрегать

приказами своего мастера, пусть даже на мгновение, зная, что даже самая маленькая лишняя секунда приведет к неопишуемым последствиям.

Поэтому Вейдер, как всегда, был верным слугой и преданным учеником Дарта Сидиуса. Он немедленно принял меры, сняв свои войска с земли и разместив их на звездном разрушителе, а сам направился в противоположном направлении от своего флота к Основным мирам. Он постарался использовать все время полета обратно на Корусант, чтобы превратиться в ситха, который был нужен его мастеру, в молчаливого, внушающего страх ученика, а не в безжалостного боевого берсерка.

О, как приятно было вернуться в Имперский центр и узнать, что его мастеру нужны оба - и верный ученик, и безжалостный боевой берсерк. Смертоносная и мощная комбинация, которую Вейдеру часто не позволяли использовать в общественных местах, а тем более на территории Имперского Сената. Да, Вейдеру было приятно быть и тем, и другим, хотя он и отдавал предпочтение боевому берсерку. Тем не менее, Лорд ситхов превратился во все, что требовалось и приказывалось его мастером, но все же Вейдер чувствовал недовольство учителя своим импульсивным поведением.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2416375>